

Сергей Комин

Сергей Комин родился в 1976 г. в г. Челябинске. Живёт там же. Окончил Челябинский государственный институт культуры по специальности «социология» (2017). Увлекается музыкой, театром, кулинарией, туризмом.

Выпускник Литературных курсов в 2011 г.

Пишет прозу.

Лауреат областного литературного конкурса «Прекрасен наш союз...» (Челябинск, 2011), литературного конкурса Ассоциации литературных объединений и литераторов Челябинской области «Литера Артель» (2022), участник XIII Всероссийского совещания молодых писателей в Челябинске (2023).

Настоящая публикация – дебютная.

Зелёные яблоки

Рассказ

Летний солнечный луч медленно ползёт по подушке, подбирается к моему лицу. Я чувствую тепло, лежу с закрытыми глазами. С кухни доносится лёгкий звон посуды – Наташа готовит завтрак. Вот она неслышно входит в комнату и легонько трогает меня за плечо:

– Просыпайся, лежебока.

Я знаю, что это сон. И не хочу просыпаться.

Утро. Мне холодно. Первый снег растаял, и ночной морозец превратил асфальт в стекло. Два раза упал, пока дошёл до машины. На работу.

Сурков звонил вчера вечером и сильно ругался: опять горят сроки, опять разбираться с поставщиками.

В тот вечер Сурков тоже звонил. Орал до хрипоты, срочно вызвал в офис. А мы с Наташей собирались в театр. Пришлось всё бросить и ехать. Наташа ничего не сказала. Молча проглотила обиду, понимая улыбку.

Я просидел за цифрами до глубокой ночи, и, когда вернулся, она уже спала. Долго смотрел на неё, спящую. Ей что-то снится, и она смешно морщит носик. Я тогда не знал, что это последние мгновения счастья.

Мне оставалось поспать совсем немного – и опять за работу, в выходной день. Если бы не поехал, если бы послал Суркова к чёрту и просто остался дома – жизнь могла бы повернуться по-другому. А я поехал. И была авария, но не со мной, а с ней. Попала под машину во дворе дома. Водитель скрылся, до сих пор ищут.

А дальше – как в тумане: врачи, больница, полиция, опять врачи...

Через месяц вызвали меня в стационар. На выписку. Заведующий отделением пытался говорить какие-то ободряющие, жизнеутверждающие слова, даже пытался шутить, а сам глаза прятал, и на лице всё было написано.

Оформили документы, выдали вещи: сумку, туфли и её любимое синее платье, – всё в крови. Привёз Наташу домой. Привёз умирать.

Из-за травмы речь у неё пропала, тело обмякло и не слушалось, лишь левая рука ещё подчинялась сигналам мозга, но с каждым днём всё слабее. И глаза: они жили и всё понимали. И прощали меня. С тех пор прошло почти полгода.

После работы заскочил в магазин за яблоками. Наташа очень любит яблоки, но не всякие, а только зелёные. Беру их всегда в одном месте, не глядя на ценник. Большие такие и пахнут очень хорошо – не знаю, как сорт называется.

Вышел из магазина с пакетом продуктов. После яркого света в полумраке улицы почти ослеп и столкнулся с прохожим. Я вправо – прохожий вправо, я влево – прохожий влево. Я уже начал злиться, как вдруг заметил, что лицо незнакомца расплылось в широкой улыбке. Он развёл руки в стороны и прокуренным басом громыхнул:

– Вот так встреча! Привет, дружище! Ну?! Не узнал, что ли?! Витька Скворцов! Скворец! Дай обниму тебя! – и сгрёб меня в охапку, рискуя переломать мне все рёбра.

Я с трудом узнал бывшего одноклассника. Когда-то за одной партой сидели. Разговорились, обменялись номерами телефонов, и я поспешил домой.

У моего подъезда на скамейке отдыхал старенький дворник Митрич. Для местных просто дядя Митя. Полного имени я не знаю, а про то, сколько ему лет, ходят легенды. Сам он утверждает, что живёт уже «тыщу лет, а может, и две». Старухи шепчутся, что он со всякой нечистью дружбу водит, и обходят его стороной. Сам же Митрич, любитель крепких напитков, неоднократно заявлял, что и чертей видел, и всякого лешего в лицо знает.

– Здорова, сосед! Дай огоньку.

– Я не курю, дядь Мить.

– Да я знаю. Так, на всякий случай спросил. Вдруг закурил.

Тепло и тихо в прихожей. Большие настенные часы равнодушно отсчитывают жизнь. Заглянул к Наташе – спит. Приготовил ужин. Аккуратно, красиво нарезал яблоки, составил тарелки на поднос и прошёл в комнату.

Наташа уже не спала, поздоровалась глазами и улыбнулась.

– Привет! – я переставил тарелки на журнальный столик.

Обычно я кормлю её с ложечки, хоть и пытаюсь от этого отучить, а вот яблоки она всегда ест сама. Возьмёт кусочек и смотрит на него и чему-то улыбается. Что-то связано у неё с ними. Какая-то удивительная история. Она несколько раз пыталась рассказать, но я отвлекался то на важный звонок, то был слишком занят и не слушал, а то просто отмахивался от неё, мол, я такие важные производственные вопросы решаю, а ты тут со своими яблоками лезешь. А потом она перестала пытаться, а я никогда не спрашивал. Так и не рассказала. И никогда уже не расскажет.

Я подошёл к кровати. Теперь Наташу нужно посадить. Это больно – я вижу, как гримаска боли пробегает по её лицу. Но это необходимо: хоть какая-то нагрузка на мышцы и, пока она ест, я могу поменять бельё и обработать кожу спиртом. Я пересадил её на стул и вручил ложку, которую она не удержала, но я, наученный опытом, успел подхватить.

– Нет уж, сама! – произнёс я с деланным раздражением и вернул ложку. Наташа виновато улыбнулась и начала есть.

– Представляешь, сегодня одноклассника встретил – сто лет не виделся! Здоровый стал, как шкаф. А в школе был самым дохлым в классе. На физре всегда последним стоял. Говорит, что переехал недавно, где-то недалеко от нас теперь. В гости зовёт, – я скинул на пол простыню, наволочку, пододеяльник. Заменял всё свежим. Запахло стиральным порошком и весной.

– Вот поправишься, и сразу пойдём в гости. Ко всем пойдём, никого не забудем. А потом возьму отпуск и махнём на море! Здорово, правда?

Наташа кивнула. Зазвонил телефон. По мелодии звонка понял, что с работы.

Первый день зимы обрушился на город густым снегопадом. Резко похолодало. Коммунальщики не успевают убирать снег, и весь город замер в одной огромной дорожной пробке.

На работу я опоздал. Не из-за снега: ночью Наташе было плохо, два раза вызывал скорую. Уже утром на секунду прикрыл глаза и провалился, проспал почти до обеда.

Подходя к кабинету Суркова, даже через закрытую дверь услышал, как он кого-то отчитывает писклявым голосом. Странно, но я не помню его не орущим. Всегда на повышенных, по делу и без.

Вошёл, и наступила тишина. Десяток голов как по команде повернулись ко мне. Кто-то облегчённо выдохнул, понимая, что Сурок сейчас обрушится на меня, что незамедлительно и произошло. И вот он орёт, брызжет слюной, старается, а я не слышу. У меня перед глазами море, солнце и счастливая Наташа. Я развернулся и направился к выходу.

– Куда?! – взвизгнул Сурок. – Немедленно вернись или уволю!

Я вышел и хлопнул дверью.

Уже в машине решил, как распорядюсь неожиданной свободой, и набрал номер Витьки Скворцова. Долго тянулись гудки.

– Ты чего в такую рань? – услышал заспанный голос.

– Обед уже. Я к тебе в гости сейчас приеду. Говори адрес.

Дом, в который этим летом переехал Витька, оказался недалеко от моего – минут десять прогулочным шагом. Мы теперь соседи, и это радует.

В квартире у Витьки пахнет борщом и свежим ремонтом. Мы расположились на кухне за небольшим столиком. Скворец быстро настрогал лёгкие закуски и достал из морозилки бутылку.

– Я не буду, я за рулём.

– Да ты что? – изумился Витька. – Миллион лет не виделся, и на тебе, «не буду». Машину завтра заберёшь, тебе тут идти два шага.

За разговором время летит незаметно. Вспомнили прошлое, обсудили настоящее, поделились планами на будущее. Зимний день короток, стемнело.

– ...а в начале лета случай произошёл. Я только перебрался сюда, обживаться начал. Поехал утром на дачу кой-какие вещички забрать. А была суббота, жара, народ потащился за город. На дорогах не протолкнуться, – сам понимаешь. И решил я срезать через дворы. Во-от... Так уж вышло, что отвлекся я... А она... Понимаешь, бабёшка на дорогу выскочила не пойми откуда! Я по тормозам – да куда там! Только синее платье мелькнуло!

Потемнело в глазах. Неужели это он? Нашёл. Мерзкий звон в ушах пронзает мозг. Ничего не слышу, всё плывёт перед глазами. Время вздрогнуло и остановилось.

Смотрю на Витьку: большой, простой, жизнерадостный. Вот он что-то рассказывает, смеётся, жестикулирует, а я уже вижу его мёртвым. В луже крови. И... вдруг понял, что ищу глазами нож, которым только что резали нехитрую закуску.

– ...и, короче, приглашаю тебя на свадьбу! – Витька хлопнул меня по плечу.

– Что? – слух вернулся, и я растерянно уставился на него.

– На свадьбу. Приглашаю. Тебя, – Скворец перестал улыбаться. – Ты себя хорошо чувствуешь? – он нагнулся ко мне и помаячил рукой перед глазами, – свадьба у нас с Ленкой, – стал говорить медленно, выделяя каждое слово, – ну, с той бабёшкой, которую сбил. Это же надо – сбить собственную будущую жену! Судьба! Слушай, бледный ты какой-то. Точно всё нормально?

– Да, – выдохнул я, – теперь всё хорошо, – попытался улыбнуться, но вышло жалко и фальшиво. – Знаешь, я, пожалуй, пойду. Поздно уже, а мне ещё в магазин надо.

Снегопад закончился. Коммунальщики справились с непогодой, и город гудит в своём привычном, солидном ритме. Снег убрал осеннюю грязь, сгладил углы, распушил дома и деревья.

Иду по белой улице, под ногами скрипит снег. Полной грудью вдыхаю свежий, морозный воздух, и сердцу легко и спокойно, будто просветлел и очистился не только город, но и я.

В магазине зелёных яблок не оказалось. Были жёлтые, красные, пёстрые, а зелёных не было. Нужно ехать в другой. Проверил карманы – денег нет. Видимо, бумажник в машине оставил. Точнее, деньги были, но мало, на дорогу не хватит. До ближайшего магазина идти далеко и холодно, а до дома рукой подать. Решил забежать домой за деньгами и вызвать такси.

На скамейке у подъезда сидел дворник и курил, от одежды поднимался пар. Метла и лопата стояли рядом, воткнутые черенками в сугроб.

– Здорова, сосед!

– Здравствуйте, дядь Мить.

– Чаво хмурной? Случилось чаво?

– Да нет, всё хорошо.

– Ну, как скажешь. А то подсоби мне в бендежке, ежели не торопись. Мне одному тяжело, а вдвоём в пять минуток управимся.

Дворник жил и работал в небольшом пристрое, оборудованном под склад инвентаря. Когда вошли, в лицо ударил настоящий жар, как из бани, – батареи шпарили вовсю. Несколько метров были выделены под жилое помещение и отгорожены от склада кусками фанеры. Мы быстро разобрали завалы, передвинули несколько тяжёлых ящиков, собрали мусор в мешки.

– Ну, спасибо, сосед, выручил. Сидай, – дворник протянул мне табурет.

Пока я пристраивался к столу, Митрич вынул из маленького холодильника литровую бутылку и тарелку с квашеной капустой. Снял с полки и поставил на стол два стакана.

– Дядь Мить, я не буду.

– Обидеть хочешь? – не дожидаясь ответа, налил до краёв мне и себе.

Пропустив стаканчик, Митрич звонко хрустнул капусткой.

– Что-то жинку твою давно не вижу. Часом не захворала?

– Да, болеет.

– Это ничего, поправится. Есть тут у меня одно средство – ото всех болячек. Мёртваво подымет. Гостинчик вот ей передашь, – с этими словами Митрич полез под стол и выдвинул из-под него деревянный ящик, доверху набитый зелёными яблоками. Это было удивительно: крупные, яркие, с необычными фиолетовыми листочками на черешках, – я таких и не видел!

– Откуда это, дядь Мить?

– Известно, откуда. От кикимор да леших всяких. Откуда ж ишо?

– Инопланетяне, что ли? – пошутил я.

– Да местные они, токмо не каждому видеть их дано. Я вот токмо после литра примечать их начинаю. А тут на днях прихватило мне спину – хоть волком вой, разогнуться не могу. Пожаловался им, а они вот этот ящик и прислали. Съел одно и наутро будто молодым проснулся – ничегошеньки не болит! Витамины, однако! Ну, рассказал им про чудо дивное, поблагодарил, а они в смех! Лопочут не по-нашему, пытаются что-то объяснить и на голову мою показывают. Я-то по-ихнему не умею, только и понял, что

использовал эти яблочки неправильно, что на большее они способные. А как правильно – ума не приложу. Вот ты грамотный, разберёшься, потом мне расскажешь.

Митрич порылся в карманах и вынул старый, скомканный пакет.

– На-ка вот, расправь, а я насыплю.

От денег дворник отказался. Я вышел от него с увесистым пакетом и направился к своему подъезду. На ступеньках крыльца поскользнулся и упал. Пакет лопнул, и яблоки покатались по снегу в разные стороны. Я давай их собирать, а они, ещё тёплые, сразу намокли, выскальзывают из рук и катятся ещё дальше. Скинул куртку, кое-как собрал всё в неё, зашёл в подъезд. Лифт не работает. Мне на восьмой. Боже, как же я устал! Сил моих больше нет!

Беду почувствовал сразу, с порога. Вдохнул её, ощутил каждой клеточкой кожи. Не разуваясь, как был, прошёл в комнату. И вроде всё как всегда: Наташа лежит на кровати, тихо стучат часы. Подошёл ближе и не узнал её: чужое, строгое лицо. Только глаза ещё жили и ловили каждое моё движение. Выронил куртку, и яблоки с глухим стуком раскатились по полу. Поднял одно и присел на кровать:

– Яблоки вот принёс. Как ты любишь.

Она медленно подняла руку и приложила палец к моим губам. Провела ладонью по небритой щеке, запустила пальцы в волосы. Я понял, что она прощается. И вдруг вспомнил всю нашу жизнь от самой первой встречи. Вспомнил море счастья, которое она мне дарила, а я не сумел уберечь! Вечность прошла, прежде чем почувствовал, что Наташа легонько тронула меня за плечо и взглядом показала на дверь. Она не хотела, чтобы я увидел её последнюю минуту.

Я машинально откусил яблоко...

Летний солнечный луч медленно ползёт по подушке, подбирается к моему лицу. Я чувствую тепло, лежу с закрытыми глазами. С кухни доносится лёгкий звон посуды – Наташа готовит завтрак. Вот она неслышно входит в комнату и легонько трогает меня за плечо:

– Просыпайся, лежебока.

Я знаю, что это сон. И не хочу просыпаться.

– Просыпайся, на работу опоздаешь!

– Что?! – я резко сел, и мы чуть не хлопнулись лбами.

– Ты чего? – засмеялась Наташа и повалила меня на подушку – давай вставай, кофе остынет.

Я вцепился в неё как полоумный, обнял так, что жарко стало.

– Что ты делаешь? Пусти. Ну хватит! – я разжал руки, и она вырвалась, вся помятая. – Дурак! Синяков наставил. Опоздаешь же!

– А я куда не тороплюсь.

– Как? Тебе же Сурков звонил, на работу вызвал.

– Да пошёл он к чёрту! У меня два выходных, и я хочу провести их со своей женой. Ты не против?

Она смотрела на меня, ничего не могла понять и злилась, стараясь сдуть упрямую прядку со лба. Я тоже смотрел на неё и улыбался.

– Слушай, расскажи про зелёные яблоки.